

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 04 Volume: 96

Published: 22.04.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Faniya Maratovna Askarova
Andijan State University
Teacher, Uzbekistan

LANGUAGE OF WORKS OF MAXIMUS THE GREEK'S

Abstract: The article discusses the language of Maximus the Greek's epistolary works, in which his journalistic and educational ideas are implemented. The stylistic features of the "Words" are analyzed, which convey fluency in linguistic means and the real situation.

Key words: Maximus the Greek, style, journalism, genre, linguistic personality, rhetorical means of speech.

Language: Russian

Citation: Askarova, F. M. (2021). Language of works of Maximus the Greek's. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (96), 276-280.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-96-57> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.04.96.57>

Scopus ASCC: 1203.

ЯЗЫК СОЧИНЕНИЙ МАКСИМА ГРЕКА

Аннотация: В статье рассматривается язык публицистических сочинений Максима Грека, в которых реализуются его публицистические и воспитательные идеи. Анализируются стилистические особенности «Слов», которые передают свободное владение языковыми средствами и реальной ситуацией.

Ключевые слова: Максим Грек, стиль, публицистика, жанр, языковая личность, риторические средства речи.

Введение

UDC 811.161.1'271

В настоящее время в мировой лингвистике актуальными и востребованными являются исследования, посвященные ряду проблем, связанных с историей русского литературного языка. <...> Не утрачивают актуальности проблемы, связанные с определением нормы русского литературного языка XVI в. [12, с. 29].

В мировом языкознании для исследователей особенно важными являются два направления исследований. Первое связано со структурно-семантическими и стилистическими особенностями русского литературного языка периода второго южнославянского влияния. В частности, изучались особенности лексического состава памятников, употребление архаизированных грамматических форм, особенности графо-орфографического характера. Второе направление связано с идеологическими движениями эпохи, с укреплением отношений Москвы с Византией и южнославянским миром. В

рамках первого направления исследований актуальными остаются вопросы, касающиеся проблематики второго южнославянского влияния в структурно-семантическом и стилистическом аспектах, а также его роли в формировании эпистолярного жанра XVI в., в частности, речь идет об изучении деловой и дипломатической переписки Ивана Грозного как яркого представителя эпистолярного жанра XVI в. В рамках второго направления в настоящее время актуализируется общефилологическая проблематика, связанная с исихазмом в плане его отражения в художественных и публицистических текстах [12, с. 29].

Как замечает И. У. Будовниц публицисты XVI в. «откликались на все жгучие вопросы современности, будили мысли, волновали умы, формировали общественное мнение...» [3, с. 3]. Этим объясняется большой интерес к творчеству Максима Грека.

Литературная деятельность Максима Грека давно находится в центре внимания многих ученых. В трудах крупных историков и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

литературоведов В. П. Адриановой-Перетц [1], Д. С. Лихачева [7], Я. С. Лурье [8] и др. выясняется место писателя в литературе XVI века, значение его деятельности в общественно-политической жизни Московской Руси, влияние на взгляды современников и учеников, дается обзор его литературных сочинений.

Неоднократно к сочинениям Максима Грека обращались и лингвисты. И. В. Ягич [15], И. И. Белозерцев [2], Л. С. Ковтун [5; 6], А. Н. Чеботарева [15] и др. [11; 13; 14; 17; 18] высоко оценивают его языковедческие воззрения как переводчика при исправлении книг, интерес ученого к грамматическим вопросам.

Максим Грек (1480-1556) родился в 1480 г. в Албании. В юности Максим Грек учился в Венеции и Флоренции, которые в то время были центрами гуманистической мысли юга Европы. В бытность во Флоренции увлекся идеями Джироламо Савонаролы, который выступал против тирании Медичи, обличал папство, призывал церковь к аскетизму, хотя сам был настоятелем монастыря доминиканцев. Савонарола проповедовал противоречивые идеалы, в частности осуждал гуманистическую культуру, участвуя в публичных сожжениях произведений искусства. Максим Грек во многом повторил судьбу итальянского священника, отлученного ют церкви и впоследствии сожженного. В 1518 г. Максим Грек перебрался на Русь для перевода и исправления церковных книг, включился в церковно-политическую полемику, был осужден и провел многие годы в заключении.

В своих сочинениях Максим Грек развивает усиленную публицистическую деятельность, касается разных вопросов внутренней политики. Богато его литературное наследие, разнообразны жанры, насчитывающие (вместе с переводами) свыше 150 наименований. Мужественные и честные произведения Максима Грека восхищали современников. Он имел много учеников и последователей. Им восхищались и церковные иерархи, и светские писатели.

Для нас наиболее ценны его «Слова», философские притчи, памфлеты, в которых он раскрывается как самобытный писатель и прекраснейший стилист. Его риторические средства, литературные приемы, повествовательная стилистика богаты и разнообразны. У Максима Грека есть специальное «Слово к тем, которые живут во грехах неисправимо, но ежедневно исполняют каноны и молитвы, установленные святыми отцами, и этим надеются спастись». Но особенно сильно обличает Максим Грек ханжество и показное благочестие в знаменитом «Слове», написанном па поводу пожара, опустошившего Тверь в 1537 г. Слово имеет форму диалога – чисто риторический прием, поскольку его участники тверской владыка

Акакий и Содетель – Господь Бог. Форма памфлета, обличительно-политического или социального разоблачения, очень характерна для такого неумного, деятельного и бесстрашного человека, каким являлся Максим Грек. Он часто прибегает к притчевому рассказу, который в иносказательном виде позволяет ему реализовать, свои дидактические идеи. Будучи блестящим книжником, знатоком классических риторик – греческой и римской, он мастерски владеет всем арсеналом риторических ресурсов. Язык его произведений сложен, причудлив, но не легок, как, например, у Кирилла Туровского. Построение фраз отличается использованием различных речевых фигур. Стилистическое наполнение текстов у Максима Грека одно из самых богатых среди авторов его времени. Не случайно ему подражали, и у него учились красноречию будущие русские книжники и публицисты. Аллегорические наставления религиозно-нравственного содержания он адресовал и священнослужителям, и мирским лицам. Самым известным философско-политическим сочинением Максима Грека является знаменитая аллегория «Слово, пространнее излагающее, с жалостью, нестроения и безчиния царей и властей последняго жития». Жанр притчи, разрабатываемый Максимом Греком, ее высокий философско-нравственный гражданственный пафос привлек внимание последующих поколений русских писателей. Эта притча Максима Грека носит черты нового времени. К примеру, ей характерен принцип параболы. Повествование удалено от современного автору мира. Вообще оно предельно обобщено, поскольку сам предмет изображения, объект обличения – власть, лица, обличенные ее, – находится вне времени, что придает произведению очень актуальный и остро сатирический характер даже для нашего века. Параболическую форму имеет время у протопопа Аввакума.

Публицистика Максима Грека передает особенности устной речи. Он сочиняет уже в пространстве русского языка Московской Руси. Речь автора понятна и проста, материальная база ее – средний стиль русских деловых текстов. Под воздействием сложившейся книжной нормы заметно устремление к сущности нормы на основе среднего стиля. Публицист активно расширяет интертекстуальность путем включения цитат, прямой речи, использует разного рода коммуникативные тактики в виде аллюзий и перифраз. Максим Грек осуществляет расширение текста не путем увеличения информации о референте, но путем усиления, его с помощью указания на все новые признаки денотата (предметного значения). Параболическое представление реальности создает изменение

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

синтаксической перспективы высказывания путем усиления роли придаточных предложений. Нарратив «Слова» сводится к следующему: автор шел по трудному и многоскорбному пути и увидел жену, сидящую при пути, которая, наклонив голову на руки и на колено свое, горько и неутешно плакала: *«Шествую по пути жестоце и многих бед исполнением, обретох жену, сидящу при пути и наклонну имущу главу на руку и на колену свою, стоящу горце и плачущу без утехи, и оболчену во одежду черну, якоже обычай есть вдовам – женам, и окрест беша звери, львы и медведи, и волцы и лиси»* [9]. Далее следует обычная публицистическая стратегия – обличение беззакония, лихоимства, звериной ярости, «самоволия, самоугодия» правителей. Вспоминает библейских героев и праведников. Высказывает горькое сожаление, что нет у нее чудных земных правителей, похожих на Василия Великого; нет великого и златоязыкого Иоанна, который своими справедливыми речами изобличал сребролюбивую Евдоксию, царицу – лихоимницу и других «архиереев божиих», не побоявшихся выступать против незаконных действий земных царей.

В своих сочинениях Максим Грек использует систему риторических и коммуникативных тактик. Уже начало притчи демонстрирует мастерство автора. Он создает зримый и торжественный образ печальной вдовы, подробно описывает ее позу. Наличие параллелизма морфологических форм действительных причастий в постпозиции по отношению к определяемому существительному придает тексту чеканность и внутренний ритм. Фигуры расширения – амплификации – хорошо устоявшийся прием выразительного синтаксиса литературного языка активно используется Максимом Греком: *«и окрест беша звери, львы и медведи, и волгы и лиси»* [9]. Это высокий образец классического мастерства риторики. Максим Грек – непревзойденный оратор своего времени. Его речевая культура основана на греческих культурных традициях.

«Слово о бесчинии царей и властей» – образец обличительной публицистики, оно не имеет временных границ. Его пафос современен и может быть адресован некоторым лицам сегодняшнего дня. Это актуальная речь для всех времен и народов, в том числе и для нашего времени. Бесчинства окаянных властей, одолеваемых сребролюбием и лихоимством, лютейшим образом морят народ истязаниями, они требуют денег, занимаются строительством для себя «многоценных» домов, все используют только в угоду и веселье своих блудливых душ, но ничего не предпринимают для утверждения державы их. Коммуникативная стратегия автора – резкое обличение власти свидетельствует о том,

что он был человеком смелым, мужественным и честным. Он не боялся бросить в лицо власти резкое слово правды. Например: *«Василия имя есть мне. Сие изряднее имя получивши от вышняго, понеже владеющий мною должни суть бывати крепость и утверждение сушим под рукою их людем, а не погуба и смятение безпрестани»* [9]. Основу фрагмента составляет антитеза в виде высказываний, содержащих группы слов с отношениями контекстуальной антонимии, подчеркнутой употреблением противительного союза *а* с отрицательной частицей *не*: *«крепость и утвержение а не погуба и смятение»*.

«Слово» – острое обличительное произведение, содержит элементы притчи и памфлета. Весь текст представляет концентрированную политическую метафору. Максим Грек обладал метафорическим видением мира, что характерно для русских писателей XVIII – XIX веков.

Притчевая форма сочинения свидетельствует о способности автора к философскому обобщению. Неслучайно, им избран прием параболы для передачи цикличности времени, в каждом витке которого новые поколения ищут ответы на злободневные вопросы. Концентрация негативных характеристик «царей и властей» построена по принципу усиления, постепенного развертывания признаков, последовательной кумуляции смыслов. Плеонастичность синтаксического строя «Слова» проявляется в накапливании синонимов, варьировании одной и той же мысли: *«Пуст путь сей... окаяннаго века сего, аки лишена.уже и пуста суца от царей благоверномудренных; не праведне ли прикладается пути пусту треокаянный сей век»* [9].

Максим Грек мастерски владеет всеми риторическими фигурами речи. Так, он использует тройной повтор словосочетания *друг друга*, который служит рамкой для использования гибридной фигуры подхвата – анадиплозиса, когда между повторяющимися стыкующимися единицами вклиниваются неповторяющиеся. Как, средство усиления изобразительности подхват очень эффективен. Плеоназм автор использует в ряде мест текста намеренно для подчеркивания одной и той же характерной детали – негативного образа власти: *«аки звери дивши всяческими даянии и лукавствии, о поклоняемой церкви спаса Христа, люте растерзаеме и наветуеме различными образы от христианоборных измайльтя ни едино попечение есть им. Како убо, не праведне ли прикладается пути пусту треокаянный сей век, а сама вдове жене, и вдовства ризами одеяна сижу, от дивших зверей объемлема и от них растерзаема, якоже прежде малыми сказах тебе?»* [9]. Автор намеренно

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

использует не метафору, а прием сравнения лиц, олицетворяющих власть, с дикими зверьми, действующими лживо и лукаво. Саму же державу сравнивает со спасителем Христом и его церковью, которых люто терзают и изводят наветами измаильтяне. Это привычный символ Средневековья, и слово выступает в качестве отвлеченного знака, или всеобщего символа. Сравнение дает эффект большей самостоятельности компонентов в сложном представлении, которое возникает в результате их сопряжения. Для своего времени, т.е. средневекового сознания и эстетического уровня, это было смелым новаторством. В настоящее время – это обычный троп, частотный воспроизводимый идиом. Гиперболы – *лютее растерзаеме, треокаянный сей век*, синтаксический параллелизм, гомеология в форме лексических и аффиксальных повторов, тропы лексические и грамматические, прокаталепсис, часть гипофоры, или вопрос-раздумье, – все это нанизывание риторических приемов и стилистических средств демонстрирует богатство средневекового красноречия и высшую действенность произведения. Максим Грек приоткрывает свою душу в этой притче. Он реализует стратегии плачей о чужой державе, как о своей – *достойная рыданий многих*. Он сердцем свои болеет о правде и богоугодном житии: *«да воспримут правду и всякого богоугодного жительства и щедроты подручником и отступят всякия злобы и неправды да сподобятся, праведною и богоугодною их властию земскою, получити безконечнаго царствия небеснаго со всеми, иже благоверно и богоугодно устроиша земскую сию горскую державу»* [9]. Императивные фразы, идущие друг за другом, формируют новую фигуру прибавления – геминацию, которая способствует повторяемости и длительности события.

А. И. Горшков указывает, что литературные произведения Максима Грека свидетельствуют о приверженности их авторов к стилю «плетение словес», о соблюдении старых правил и традиций, т.е. о реализации книжно-славянского типа языка в его образцовом варианте [4, с. 124].

И. В. Ягич считал необыкновенно важным исследование воздействия южнославянских и русских языковых традиций на литературную деятельность Максима Грека. «Было бы очень важно задать себе вопрос, как отразился этот необыкновенный ход образования для инока Святой Горы на литературную деятельность его? Видно ли в сочинениях его влияние этой критико-филологической образованности?» – писал он [16, с. 585]. Ученый находил влияние разносторонней филологической образованности писателя очень заметным в содержании, в форме изложения, в филологических приемах, в сравнительной простоте и вразумительности стиля. Основными факторами, определяющими специфику стиля каждого публициста, являются отбор и использование языковых средств, в том числе и книжных, степень их взаимодействия с живой, устной речью, авторские нововведения [10, с. 65].

Заключение

Таким образом, Максим Грек – это мастер притчевого рассказа, который, в иносказательном виде позволяет ему реализовать свои публицистические, воспитательные идеи. Притчи Максима Грека носят черты нового времени. К примеру, им характерен принцип параболы. Вневременной или панхронический план придает произведению очень актуальный и остро сатирический характер даже для нашего времени. Надвременное содержание «Слова» характеризует его собственное время и актуально для настоящего.

References:

1. Adrianova-Peretc, V. P. (1947). *Ocherki pojeticheskogo stilja Drevnej Rusi (metaforicheski-simvolicheskij stil' russkogo srednevekov'ja)*. (188 p.). Moskva; Lenigrad: Nauka.
2. Belozercev, I. I. (1966). *O sootnoshenii jelementov knizhnogo i narodnogo jazyka v pamjatnikah XV – XVII vv. (na materiale glagolov s prstavkami Vy- i IZ- vydelitel'nogo znachenija)*. *Leksikologija i slovoobrazovanie drevnerusskogo jazyka*. (pp. 68-122). Moskva: Nauka.
3. Budovnic, I. U. (1947). *Russkaja publicistika XVI veka*. (311 p.). Moskva; Lenigrad: Nauka.
4. Gorshkov, A. I. (1983). *Teoreticheskie osnovy istorii russkogo literaturnogo jazyka*. (160 p.). Moskva: Nauka.
5. Kovtun, L. S. (1963). *Russkaja leksikografija jepohi srednevekov'ja*. (448 p.). Moskva; Lenigrad: Nauka.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

6. Kovtun, L. S. (1975). *Leksikografija v Moskovskoj Rusi XVI – nachala XVII v.* (352 p.). Leningrad: Nauka.
7. Lihachev, D. S. (1946). *Kul'tura Rusi jepohi obrazovanija russkogo nacional'nogo gosudarstva.* (176 p.). Leningrad: Gospolitizdat.
8. Lur'e, Ja. S. (1960). *Ideologicheskaja bor'ba v russkoj publicistike konca XV – nachala XVI veka.* (532 p.). Moskva; Lenigrad: Nauka.
9. (2008). Maksim Grek prepodobnyj. Sochinenija. (568 p.). Moskva: Indrik.
10. Popov, D. V. (2018). *Russkij literaturnyj jazyk XVI veka i stepen' ego issledovannosti. Aktual'nye problem razvitija rechi i mezhkul'turnoj kommunikacii.* Sbornik materialov XI Kirillo-Mefodievskih chtenij. (pp. 63-66). Moskva.
11. Popov, D. V. (2018). Controversial Issues of Periodization of the Russian Literary Language. *Scientific reports of Bukhara State University*, 1(3), 102-107.
12. Popov, D. V. (2019). *Problematika vtorogo juzhnoslavjanskogo vlijanija i formirovanie jepistoljarnogo zhanra XVI veka* (leksiko-grammaticeskij i stilisticheskij aspekty). Avtoref. diss. ... doktora filosofii (PhD) po filologicheskim naukam. (56 p.). Tashkent.
13. Popov, D. V. (2020). *Zhanrovoe svoebrazie literatury XVI veka. Jazyk gosudarstvennoj sluzhby.* Lingvisticheskie voprosy teorii i praktiki. (pp. 73-77). Moskva: Akademija GPS MChS Rossii.
14. Popov, D. V. (2021). *Stil' «pletenie sloves» v poslanijah Ivana Groznogo.* (143 p.). Moskva: Izdatel'stvo «Pero».
15. Chebotareva, A. N. (1984). *Osobennosti slovarnogo sostava publicisticheskikh sochinenij Maksima Greka.* Dis. ... kand. filol. nauk. (222 p.). Krasnojarsk.
16. Jagich, I. V. (1885-1895). *Rassuzhdenija juzhnoslavjanskoj i russkoj stariny o cerkovnoslavjanskom jazyke. Issledovanija po russkomu jazyku.* Vol. 1. (793 p.). Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk.
17. Popov, D. V. (2018). Theoretical basics of studying the old Russian message. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 6 (62), pp. 176-180.
18. Sheremeteva, A. G., & Popov, D. V. (2019). On the literary language of Moscow Rus. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 02 (70), pp. 37-40.